



**ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ
РОМАНЫ ЛИИ ВИАТЫ**

Убийство на улице Роз

Побег из Сент-Ривера

Ловушка «Голден Рока»

Тени с бульвара Ирисов

ЛИЯ ВИАТА

Тени
с Бульвара
Ирисов



МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В41

Редактор серии *Е. Тёрна*
Иллюстрация на обложке *AceDia*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Виата, Лия.
В41 Тени с бульвара Ирисов : роман / Лия Виата. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-227780-1

После смерти следователя Сент-Ривера всё должно было закончиться тихо — некролог, скорбь и похороны. Но уже на следующий день его тело исчезает из морга.

Новый глава участка торопится поставить в этом деле точку. Протоколы подписаны, дальнейшее расследование запрещено. И все же Пенелопа и Итан Хейзел не могут отступить, пока тайна окончательно не раскрыта.

Следы приводят их к странной книге, людям из прошлого и координатам мест, которых точно нет на карте. Кто-то заранее всё спланировал. И, похоже, специально оставил для них подсказки.

Проблема в том, что некоторые двери не стоит открывать. Особенно если за ними кто-то ожидает именно тебя.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227780-1

© Виата Л., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025



Пролог

Стройный высокий мужчина одёрнул рубашку и недовольно поморщился. Мало того что вещь была неудобной и давила на горло, так ещё и прилипла к спине из-за жары. Пиджак ощущался на плечах гирей, штаны сковывали движение, а лакированные туфли жали ноги. Он не выносил официальный стиль одежды, но не мог позволить себе прийти на встречу с президентом в трениках, футболке и кроссовках. Вежливость его волновала мало, но он опасался, что к ней в обычном виде его просто не пропустят.

Он, впрочем, не горел желанием с ней разговаривать. Это президент настоятельно просила его зайти к ней, срывая весь его график. Можно подумать, что у него нет тонны другой работы.

Мужчина прошёл по паркетному холлу, чеканя шаг, а потом его ноги утонули в мягком ковре. Несколько охранников проследили за ним неми-



гающим взором. Он ответил им таким же и про себя ухмыльнулся. Охранники выглядели так, будто были готовы в любой момент уложить его лицом в пол. Но вряд ли у них это получилось бы, окажи он сопротивление. На их счастье, сейчас этот мужчина хотел только чашку крепкого кофе и снять наконец эту дурацкую рубашку.

Он прошёл в простенький бежевый коридор с огромными окнами и остановился около дубовых дверей. Двое телохранителей снова просканировали его взглядами, но не предприняли ни единой попытки остановить. Он постучал в дверь и, получив дозволение, вошёл.

В кабинете президента, который Николь Шейрон получила почти год назад, он не был ни разу, но представлял его именно так — несколько книжных шкафов, огромный стол, рядом на подставке флаг с гербом-медведем Тесвиерии и карта мира сбоку. Мужчину пробрал холод. Кондиционер охладил кабинет настолько, что впору было надеть куртку, но президент чувствовала себя отлично. Она сидела на единственном в кабинете кресле и просматривала документы.

Он подошёл к столу, остановился и сложил руки за спиной. У Николь имелась одна крайне неприятная привычка — постоянно давить авторитетом. Именно по этой причине в её кабинете



не было места гостям. Она принимала только подчинённых.

Играть в её игры ему не хотелось, поэтому мужчина продолжал молчать. Николь делала вид, что его не замечает. Спустя долгую минуту он сдался, откашлялся и спросил:

— Вы хотели меня видеть?

Президент подняла взгляд от бумаг и поправила очки.

— Я похожа на того, кто очень хочет видеть хоть кого-то в своём кабинете? — задала она риторический вопрос.

Мужчина подавил тяжёлый вздох. Эта женщина хотя бы иногда бывала в хорошем настроении?

— Я трижды отправляла запрос, но ты не ответил ни разу, поэтому пришлось вызвать тебя сюда, — пояснила она.

Он поднял одну бровь и попытался вспомнить, доходила ли до него хотя бы одна бумажка от неё.

— Прошу прощения, не могу припомнить, чтобы получал вести от вас, — признался он.

— Конечно не можешь. У тебя такая свалка в кабинете, что там чёрт ногу сломит. Фабиан умел соблюдать чистоту куда лучше. — Николь презрительно прищурилась.

Мужчина внутренне ошетинился. Он знал Николь очень давно и прекрасно понимал, что сейчас они занимают совершенно разное поло-



жение в обществе, но упоминать его брата — удар ниже пояса. Именно из-за таких её выходов они никогда не ладили. Николь заметила перемены на его лице и смягчилась.

— Прости. Мне не стоило этого говорить. В последнее время работы навалилось столько, что я на всех подряд срываюсь, — сказала она.

Он проигнорировал её не очень искренние извинения и снова спросил:

— Зачем вы меня позвали?

— Что ты решил насчёт личности пятьсот четыре? — она наконец перешла к делу.

Мужчина воскресил в памяти картотеку, понял, о ком идёт речь, и фыркнул.

— Ничего. Судя по его медицинским показателям, он умрёт сам через месяц-другой.

Президент кивнула.

— Мне птичка напела, что он мог дать наводки на наши дела личности семьсот тридцать шесть. Что думаешь? — уточнила она.

Мужчина нахмурился, дав себе установку подрезать крылышки этим «птичкам», чтобы не щелбетами где попало.

— Личность семьсот тридцать шесть — огромная головная боль. Я устал разгребать за ней. Считаете хорошей идеей продолжить нянчиться с ней вместо пятьсот четвертой? — холодно спросил он.



Николь сняла очки и положила их на стол, чтобы выдержать паузу для размышления.

— Я считаю, что у неё есть талант и потенциал. Во всяком случае, с некоторыми делами она справляется лучше, чем ты. — Николь насмешливо фыркнула.

Он скривился, но был вынужден признать правоту президента. Без вмешательства личности 736 им пришлось бы выждать слишком долго. С другой стороны, именно из-за неё Фабиан опять скрылся. Нет, присматривать не вариант. Проще устранить.

— По лицу вижу — тебя опять в какую-то крайность швырнуло. Испытай её для начала, а потом уже принимай решение, — произнесла Николь, попав в цель.

Впервые за весь диалог мужчина позволил себе улыбнуться холодной и кровожадной улыбкой.

— Мои испытания весьма специфичны. Их мало кто выдерживает. Вас устроит любой результат? — спросил он.

— Если я сейчас откажусь, то ты просто убьёшь её. Она уже влезла туда, куда не следовало. Так какой ответ ты от меня ждёшь? — Тяжёлый взгляд стальных глаз Николь был направлен прямо на него.



Мужчина кивнул. На самом деле ему не нравилось убивать просто так, но защита жителей Тесвиерии всегда стояла для него на первом месте. Он обязан был поступать так из-за Фабиана, чувства долга и вины.

— Я вас понял. Могу идти? — спросил он.

Николь ничего не ответила. Мужчина развернулся и направился к выходу.

— Что ты сделаешь, если она узнает правду, но не захочет её принять?

Уже у двери он обернулся и с любопытством посмотрел на президента. На её лице не отражалось ни одной эмоции, но он успел почувствовать тревогу в её голосе. Она волновалась за личность 736. В его душе вспыхнуло любопытство.

— Посмотрю по обстоятельствам, — сухо ответил он.

Николь фыркнула.

— Когда ты так говоришь, дело обычно заканчивается трупом, — сказала она.

— Тогда зачем вы уточняете, если уже знаете ответ?

Президент нахмурилась, махнула ему рукой, чтобы он ушёл, и вернулась к лежавшим перед ней документам. Он вышел и потёр рукой переносицу. Ему опять добавили головной боли. Что ж, придётся посмотреть на эту женщину своими глазами. Кто знает, может, у неё получится его удивить?



Глава 1

Пенелопа

Пенелопа растерянно осмотрелась. Впереди, по бокам и сзади стоял такой плотный туман, что ни зги было не видно. Влажный холодный воздух заставил её поёжиться и сильнее закутаться в кожанку. Выбрав направление наугад, она пошла по асфальту направо. Нахождение в этом месте её сильно нервировало. Постоянно казалось, что сейчас кто-нибудь выскочит из тумана и нападёт на неё, но этого не происходило.

Из молочно-белой пустоты выросли большие старые железные ворота, покрытые ржавчиной. Пенелопа схватилась за ручку и потянула их на себя. Они протяжно заскрипели и неохотно открылись.

— Кар, — раздалось сверху.

Она подняла голову и столкнулась взглядом с сидящим на самом верху чёрным вороном. Он



смотрел на неё недовольно и до ужаса осмысленно. Поддавшись порыву, Пенелопа взмахнула рукой. Птица ещё раз каркнула и улетела.

Стоило ей пройти через ворота, как туман немного развеялся. Перед ней предстало кладбище. В горле встал ком. Кто вообще назначает встречу ночью на кладбище? Она задумалась, но так и не смогла вспомнить, с кем должна сегодня здесь увидеться.

Стоять на месте ей показалось глупым. Вдруг её уже ждут около одной из могил? Пенелопа неохотно ступила на пожухлую траву. Шаг. Ещё один. Она подошла к ближайшему гранитному памятнику и поняла, что на нём нет ни единой надписи. По неведомой причине из глубин её души поднялся страх. Он сжал её шею удавкой и потянул прочь от кладбища.

Она сделала шаг назад и резко остановилась: за её спиной кто-то стоял. Она слышала тяжёлое дыхание и никак не могла заставить себя обернуться. Человек подошёл ближе. Холод коснулся её кожи, а в воздухе стал ощущаться запах разложения и смерти.

— Сколько ещё людей умрёт из-за тебя? — спросил мужской голос.

Пенелопа обернулась и посмотрела на полупрозрачную фигуру Рабриона Кабриса. Он улы-



бался ей, но в выражении его лица сквозил холод. Пенелопа неосознанно обхватила себя руками за плечи.

— Мне жаль, что я не смогла помочь тебе, — произнесла она.

— Мне уже всё равно, жаль тебе или нет. Я мёртв. — Он пожал плечами.

Пенелопа судорожно сглотнула.

— Тогда что ты от меня хочешь? Я уже приняла решение отпустить тебя и жить дальше, — чуть увереннее сказала она.

— Приказы самой себе работают иногда не так, как хотелось бы. Чувства, к сожалению, редко следуют логике. Иначе я бы был жив, — заметил Рабрион.

Пенелопа поджала губы, признавая его правоту.

— Ты планируешь изводить меня до самой смерти? — спросила она.

— Только если ты сама это планируешь делать, — Рабрион улыбнулся неестественно широко.

Пространство разорвал детский крик, от которого у Пенелопы зазвенело в ушах

— Кажется, тебе пора. Ещё увидимся, Пенелопа Хейзел, — сказал Рабрион и исчез.



Она резко открыла глаза и попыталась осознать, где находится. Её голова лежала на мягкой подушке, тело неприятно стягивал лёгкий свитер и джинсы, а лицо щекотали пряди каштановых волос, заплетённых в длинную косу. Полностью одетый муж, Итан, тоже лежал рядом на кровати и спал, а крик...

Пенелопа резко вскочила на ноги и бросилась к колыбели. Оливия Хейзел уже успела покраснеть от истошного ора. Она молотила маленькими ручками и ножками изо всех сил в попытке привлечь к себе внимание. Пенелопа взяла дочь на руки и начала укачивать.

— Ч-ш-ш. Мама рядом, сейчас она тебя покормит, — сонно произнесла она и спустилась со всё ещё кричащей Лив на кухню.

Пенелопу немного пошатывало от недосыпа и хронической усталости, но она на автомате легко нашла и развела смесь. С тех пор как родилась их с Итаном любимая дочка, они совершенно забыли, что такое спокойный сон. Лив росла очень беспокойным ребёнком. Сначала Пенелопа поняла, что дочь не наедается её молоком, поэтому начала давать ей смесь. Это подарило им несколько тихих ночей, а потом у Лив начались колики. Пенелопе пришлось перепробовать множество средств, которые выписывали им врачи,



чтобы найти то, которое действительно помогало дочери. К несчастью, она смогла это сделать только ближе к её полугоду, и теперь дочь начал беспокоить первый режущийся зуб. Лив это решительно не понравилось: у неё пропал аппетит, появилась апатия и повышенная сонливость, а ещё периодически поднималась температура, но зуб всё никак не хотел вылезать. Врачи же говорили, что такие симптомы входят в норму и родителям вместе с малышкой просто нужно их пережить.

Пенелопа села на диван в гостиной и дала Лив бутылочку. Дочь сделала несколько глотков, выплюнула смесь и расплакалась. Пенелопа прижала дочь к себе и положила руку ей на лоб. Температуры не было, но она решила на всякий случай её измерить. Градусник показал 97,9 по Фаренгейту¹. Пенелопа достала из шкафчика мазь и намазала дёсны Лив. Спустя несколько минут малышка начала успокаиваться.

Слёзы на её щеках высохли, а зелёные глазки стали сонными. Внешне Оливия была очень похожа на Итана. У неё был тот же разрез и цвет глаз, форма губ и лица. От Пенелопы же дочери достались только густые каштановые волосы, но мать из-за этого не расстроилась. Лив всё равно

¹ 36,6 градуса Цельсия (прим. ред.).

